

- исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы: сб. межрегион. науч.-практ. конф. (Vologda, 22–23 июня 2016 г.) – Problems of execution of punishment and resocialization of women sentenced to imprisonment: collected interregional science-practice conf. (Vologda, 22–23 June 2016). Vologda, 2016. Pp. 8–12. (In Russ.).
3. Vetrova I. V., Vorobej S. V., Spasennikov B. A. Problemy medicinskoj ohrany materinstva i detstva v ugovolno-ispolnitel'noj sisteme Rossii [The problems of health protection of motherhood and childhood in the Penal system of Russia]. Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2014. Iss. 3 (27). Pp. 21–22. (In Russ.).
4. Vetrova I. V., Spasennikov B. A. Problemy ispolnenija nakazanija v otnoshenii zhenshhin, osuzhdennyh k lisheniju svobody [Problems of execution of punishment of women sentenced to imprisonment]. Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2014. Iss. 2 (26). Pp. 22–25. (In Russ.).
5. Kratkaja karakteristika ugovolno-ispolnitel'noj sistemy [Brief description of the penal system]. Available at: <http://fsin.rf/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (accessed 19.06.2017). (In Russ.).
6. Podzigun A. V. Pravovoe regulirovanie otbyvanija nakazanija osuzhdennymi beremennymi zhenshhinami i zhenshhinami, imejushimi maloletnih detej, v ispravitel'nyh uchrezhdenijah na territorii Rossijskoj Federacii [Legal regulation of the serving sentences of convicted pregnant women and women with young children in correctional institutions on the territory of the Russian Federation]. Problemy ispolnenija nakazanija i resocializacii zhenshhin, osuzhdennyh k lisheniju svobody : sb. mezhtregion. nauch.-prakt. konf. (Vologda, 22–23 ijunja 2016 g.) – Problems of execution of punishment and resocialization of women sentenced to imprisonment : collected interregional science-practice conf. (Vologda, 22–23 June 2016). Vologda, 2016. Pp. 46–50. (In Russ.).
7. Stenichkin G. Social'no-pravovoe znachenie otsrochki otbyvanija nakazanija beremennym zhenshhinam i zhenshhinam, imejushim maloletnih detej [Social and legal significance of postponement of punishment for pregnant women and women with young children]. Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy – Statements of the penal system. 2003. Iss. 4. P. 50. (In Russ.).
8. Tjur'ma i zhizn' za reshetkoj. Tjur'ma v Kanade [Prison and life behind bars. Prison in Canada]. Available at: <http://www.tyurma.com/tyurma-za-rubezhom/tyurma-v-kanade> (accessed 26.06.2017). (In Russ.).
9. Schmid M., Ogrohina E. A. Ob osobennostjakh ispolnenija nakazanija v vide lishenija svobody i prinuditel'nyh mer ugovolno-pravovogo haraktera v otnoshenii zhenshhin v Shvejcarii [About features of execution of punishment in the form of imprisonment and coercive measures of criminal and legal character concerning women in Switzerland]. Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2015. Iss. 1 (29). P. 87–91. (In Russ.).
10. Justizvollzugsanstalt für Frauen in Vechta. Mutter-Kind-Haus der JVA für Frauen in Vechta [Penitentiary for women in Vechta. Mother-child house of the JVA for women in Vechta]. Available at: http://www.jva-fuer-frauen.niedersachsen.de/wir_ueber_uns/mutterkindhaus/das-mutter-kind-haus-der-jva-fuer-frauen-in-vechta-89798.html (accessed 19.06.2017). (In Germ.).

УДК 343.3

Противоправное влияние на результаты соревнований и конкурсов как посягательство на свободу конкуренции: ошибки криминализации и законодательной техники

С. В. ДРУЖИНИН – директор филиала Учебно-методического центра Федеральной антимонопольной службы

Р е ф е р а т

Российское уголовное законодательство содержит ряд специфических норм о преступлениях в сфере экономической деятельности. Особенность этих посягательств заключается в том, что они представляют собой различные варианты нарушения свободы конкуренции хозяйствующих субъектов. Одним из таких преступлений предусмотрено ст. 184 УК РФ оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

Юридический анализ содержания указанной нормы позволяет утверждать, что предусмотренный ею вид посягательства не может нарушить те экономические отношения, которые официально заявлены в качестве объекта уголовно-правовой охраны. Организация, проведение и участие в официальном спортивном соревновании или зрелищном коммерческом конкурсе являются деятельностью, регулируемой в первую очередь нормами трудового законодательства. Она принципиально отличается от предпринимательской деятельности, которая исключает возможность получения хозяйствующим субъектом денежного вознаграждения вне зависимости от достигнутых результатов. Кроме того, диспозиция ст. 184 УК РФ содержит значительное количество нарушений правил законодательной техники,

вследствие чего привлечение лица к уголовной ответственности за совершение соответствующих действий становится невозможным.

По названным причинам целесообразно исключить ст. 184 из кодекса. Это позволит уточнить перечень видов преступлений, действительно нарушающих отношения в области охраны свободы конкуренции, и выработать комплекс мер, направленных на их эффективное предупреждение. Отсутствие указанной нормы не создаст пробела в уголовном законодательстве. Оказание противоправного влияния на результаты различных соревнований и конкурсов при определенных условиях может признаваться коммерческим подкупом или посредничеством в его совершении. Ответственность за данные преступления успешно реализуется в соответствии со ст. 204 и 204.1 УК РФ.

Ключевые слова: экономическое преступление; свобода конкуренции; объект преступления; хозяйствующий субъект; официальное спортивное соревнование; зрелищный коммерческий конкурс; коррупционное преступление.

The illegal influence on the results of contests and tenders as an offence against freedom of competition: errors of criminalization and legislative technology

S. V. DRUZHININ – Director of the Branch of the Educational and Methodological Center of the Federal Antimonopoly Service

Abstract

Russian criminal legislation provides for a number of specific rules on crimes in the sphere of economic activity. The peculiarity of these encroachments lies in the fact that they represent various variants of violation of the freedom of competition of economic entities. One of such crimes is the provision of unlawful influence on the result of an official sports competition or a spectacular commercial tender provided for in Art. 184 of the Criminal Code of Russia.

The legal analysis of the content of this law rule allows us to state that the type of encroachment it provides can not violate those economic relations that are officially declared as an object of criminal legal protection. Organization, holding and participating in an official sports competition or entertainment commercial tender is an activity regulated primarily by labor law standards. It is fundamentally different from the entrepreneurial activity, which excludes the possibility of receiving monetary compensation by an economic entity, regardless of the results achieved. In addition the disposition of Article 184 of the Russian Criminal Code contains a significant number of violations of the rules of legislative technology, as a result of which it is impossible to bring a person to criminal responsibility for the commission of appropriate actions.

For these reasons it is wise to exclude Article 184 from the Criminal Code. This will make it possible to clarify the list of crimes types that truly violate relations in the field of protecting freedom of competition and to develop a set of measures aimed at their effective prevention. The exclusion of this rule will not create a gap in the criminal legislation. The unlawful influence on the results of various contests and tenders under certain conditions can be recognized as commercial bribery or mediation in its commission. Responsibility for these crimes is successfully implemented in accordance with Articles 204 and 204.1 of the Criminal Code of Russia.

Keywords: economic crime; freedom of competition; object of crime; economic entity; official sports competition; entertaining commercial tender; corruption crime.

Анализируя состояние отечественного законодательства, можно заключить, что на сегодняшний день полностью сформирована система российского права: выделены базовые отрасли, определены границы основных правовых институтов, а также выработана судебная практика по ключевым вопросам правоприменительной деятель-

ности. В то же время говорить об идеальном механизме правового регулирования по-прежнему не приходится. Увеличение темпов рассмотрения и принятия нормативных актов как комплексного, так и отраслевого значения приводит к возникновению проблем правовой несогласованности дефиниций и институтов, применяемых не только в

различных отраслях права, но даже в рамках одной отрасли. Нарушение принципов системности и унификации правового материала, использование омонимов в различных нормативных актах, технико-юридические ошибки законодательных конструкций и иные недоработки, имеющие место в нормотворческом процессе, – все эти явления крайне негативно влияют на качество исполнения правовых предписаний. Это в свою очередь таит в себе опасность нарушения прав, свобод граждан, а также интересов общества и государства.

Данные обстоятельства подтверждают важность соблюдения выработанного юридической доктриной методологического алгоритма применения средств и приемов законодательной техники, а также правил построения нормативных предписаний. Подчеркнем, что законодательная техника как особая отрасль юридического знания не может не реагировать на новые вызовы в виде проблем, возникающих в процессе нормотворчества. Думается, именно этим и объясняется повышенный интерес представителей не только общеправовой доктрины, но и многих отраслевых юридических наук к решению вопросов качественного построения нормы права, изучению методологических особенностей унифицированного изложения правовых предписаний, дифференциации юридической ответственности и др. Положительные результаты подобных исследований обеспечат в результате внедрения в нормотворческий процесс высокую эффективность правового регулирования и охраны соответствующих общественных отношений, равно как и лаконичность, ясность и доступность понимания требований закона [5, с. 181–183].

Все перечисленные проблемы, с которым в настоящее время сталкивается правоприменитель, характерны и для отрасли российского уголовного права, в частности это касается содержания гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». Все положения, закрепленные нормами данной главы, носят ярко выраженный бланкетный характер. Многоаспектность охраняемых общественных отношений приводит к необходимости решения в процессе уголовного законотворчества крайне сложной задачи. Она заключается в определении пределов группового объекта уголовно-правовой охраны и совокупности юридически значимых (криминообразующих) признаков конкретных видов составов преступлений, совершение которых причиняет вред вы-

деленному виду общественных отношений, включенных в сферу экономической деятельности.

Одной из составляющих групп общественных отношений сферы экономической деятельности являются отношения, сложившиеся в современном российском обществе по поводу охраны свободы конкуренции и недопущения монополистической деятельности в экономике. Сомневаться в их важности не приходится. К настоящему времени уже принято четыре антимонопольных пакета, которые представляют собой нормативные акты комплексного значения, определяющие особенности регулирования и охраны свободы конкуренции в России, защиты интересов резидентов на внутренних и международных рынках товаров, работ и услуг, а также специфику деятельности представителей естественных монополий и лиц, занимающих доминирующее положение на рынке. Но даже их оказалось недостаточно для эффективной охраны свободы конкуренции. Поэтому в декабре 2017 г. Президентом России был утвержден Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 гг. [8], реализация которого должна обеспечить международную конкурентоспособность результатов предпринимательской и иной экономической деятельности, осуществляемой российскими хозяйствующими субъектами. В связи с этим уже в 2018 г. можно ожидать принятия очередного антимонопольного пакета, направленного не только на регламентацию, но и на охрану отношений свободы конкуренции, в том числе и уголовно-правовыми средствами.

Столь активное нормотворчество в обозначенной сфере объясняется тем, что не урегулированная законом противоправная монополистическая деятельность хозяйствующих субъектов официально признана одной из угроз национальной безопасности. Отсутствие у отечественного производителя возможности конкурировать с представителями иностранного бизнеса, а также монополизация российской экономики приводят к снижению уровня благосостояния российских граждан и срыву реализуемых в настоящее время программ внешнеполитического и внутригосударственных значения [6].

Уголовно-правовая наука до настоящего времени не предложила разделяемое подавляющим большинством исследователей решение о том, какие именно общественно опасные деяния, совершаемые в сфере экономической деятельности, нарушают охра-

няемые отношения свободы конкуренции и противодействия экономическому монополизму или способны причинить им вред [2, с. 76–77]. Многие ученые предлагают относить к группе указанных преступлений деяние, предусмотренное ст. 184 УК РФ «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса» [10, с. 20–23]. Однако подробный сопоставительный анализ положений уголовного закона и нормативных актов, регулирующих общественные отношения в сфере организации, проведения различных соревнований и конкурсов и участия в них, позволяет усомниться в правильности указания законодателем на вид объекта, охрана которого обеспечивается названной уголовно-правовой нормой.

Ответственность за данное преступление официально установлена в 1997 г., то есть с момента принятия российского уголовного закона. В преддверии проведения Олимпийских игр 2014 г. и Чемпионата мира по футболу 2018 г. положения рассматриваемой статьи подверглись некоторой корректировке, в результате чего ее сфера уголовно-правовой охраны стала распространяться на отношения по проведению, во-первых, официальных спортивных соревнований, а во-вторых, зрелищных коммерческих конкурсов. Тем не менее с 1997 г. и по настоящее время следственно-судебная практика не знает ни одного случая привлечения лица к уголовной ответственности за совершение данного преступления. Ввиду неприменения ст. 184 УК РФ некоторыми учеными ставился вопрос о декриминализации предусмотренных ею общественно опасных деяний, поскольку практическая неостребованность нормы свидетельствует о ее правовой мертворожденности [3, с. 315–316].

Несмотря на неприменение указанной выше статьи, трудно согласиться, что данный факт может рассматриваться в качестве основания для криминализации. Вряд ли кто-то будет утверждать, что в России отсутствуют такие явления, как договорные спортивные матчи, подкуп членов жюри различных конкурсов и состязаний, неспортивное поведение отдельных представителей команд и клубов. Поэтому причину неприменения положений рассматриваемой нормы следует искать, прежде всего, в наличии технико-юридических недостатков ее криминализирующих признаков.

Так, диспозиция анализируемой статьи в качестве обязательных для установления

в процессе квалификации признаков определяет следующие категории: спортсмен, руководитель спортивной команды, член жюри, зрелищный коммерческий конкурс и т. д. Все эти дефиниции ввиду бланкетности уголовно-правовой нормы должны содержаться в нормативных актах, регламентирующих особенности организации и проведения различных соревнований и конкурсов, однако такого рода закона или подзаконного нормативного акта федерального значения на сегодняшний день в отечественной системе права не существует. Поэтому можно сделать вывод о наличии в содержании ст. 184 российского уголовного закона категорий, которые не имеют официального значения, но при этом выполняют функцию криминализирующих признаков. Это означает, что в процессе квалификации деяния, предусмотренного данной уголовно-правовой нормой, делается невозможным точное установление многих элементов состава преступления и, как следствие, оснований для привлечения лица к уголовной ответственности.

Существенные нарекания вызывает и законодательное решение о признании оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса тем преступлением, которое посягает на сферу экономической деятельности, причиняя вред отношениям охраны свободы конкуренции. Данный вывод можно сделать на основе анализа общественных отношений, сложившихся в сфере организации и проведения различных соревнований, конкурсов и иных подобных мероприятий. Так, термин «зрелищный коммерческий конкурс» закреплен только в действующем уголовном законе, который при этом не содержит его официального определения. Общие вопросы осуществления конкурсной деятельности в Российской Федерации являются предметом цивилистики. В соответствии со ст. 1057 ГК РФ публичный конкурс представляет собой выполнение работы или процесс достижения каких-либо результатов за награду, вид и размер которой определяется на этапе подготовки данного мероприятия. Исследователи проблем регламентации коммерческой конкурсной деятельности небезосновательно отмечают, что действующее законодательство не описывает унифицированные конкурсные правила, устанавливаемые в отношении участников конкурса, судей, порядка проведения, размеров призового вознаграждения и иных

существенных условий организации и проведения [1, с. 187].

Содержащееся в уголовном законодательстве указание на зрелищность и коммерческую составляющую конкурса создает необходимость в процессе квалификации устанавливать наличие именно этих характеристик – юридически значимых признаков состава преступления. Зрелище в принципе не может рассматриваться в качестве правовой категории, поскольку представляет собой визуализированное получение информации неопределенным кругом лиц [11, с. 3–4]. По этой причине любой вид деятельности в большей или меньшей степени может содержать в себе элемент зрелищности. Надо ли при этом говорить, что категория столь абстрактными границами своего содержания в принципе не должна использоваться в уголовном законе, даже как оценочный криминообразующий признак.

Коммерческая конкурсная деятельность имеет схожие правовые характеристики с предпринимательской деятельностью: основная цель осуществляемой деятельности сводится к получению прибыли по итогам проведения мероприятия и последующей медийной или иной продаже результатов конкурса. Однако, несмотря на присущие зрелищному коммерческому конкурсу некоторые признаки предпринимательской деятельности, однозначное решение о признании его разновидностью экономической деятельности как объекта уголовно-правовой охраны не представляется возможным. Следует учесть, что предпринимательская (экономическая) деятельность направлена на систематическое, а не разовое получение прибыли. Применительно к зрелищному коммерческому конкурсу это положение может касаться преимущественно его организаторов. Правовой основой участия гражданина в конкурсе является или гражданско-правовой (например, о выполнении работ либо оказании услуг), или трудовой договор. Иными словами, правовая основа деятельности многих участников, судей, а иногда и организаторов зрелищных коммерческих конкурсов находится за пределами охраняемой уголовным законом сферы экономических отношений.

В связи с этим следует согласиться с высказанным в научной литературе мнением о том, что состязание, имеющее место в рамках проведения спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, не является разновидностью предпринимательской деятельности, а складывающиеся

в процессе проведения указанных мероприятий отношения также не могут признаваться экономическими [4, с. 538–539]. Отсутствие же у всех участников зрелищных коммерческих конкурсов статуса хозяйствующего субъекта отнюдь не является препятствием для осуществления организации соответствующего зрелищного состязания и (или) участия в нем. Поэтому спортсмены, спортивные судьи, члены жюри, участники выставок домашних животных и иные представители различных шоу-состязаний не могут являться субъектами конкурентной экономической деятельности, охраняемой нормами гл. 22 УК РФ [9, с. 128].

Принципиальные различия между зрелищным коммерческим конкурсом и официальным спортивным соревнованием отсутствуют. Совершение деяния, сопряженного с оказанием противоправного влияния на результаты их проведения, влечет за собой применение тождественных мер уголовно-правового воздействия. Действующая редакция Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [7] не рассматривает профессиональный спорт в качестве разновидности предпринимательской или иной экономической деятельности. Используемый в тексте уголовно-правовой нормы термин «официальное спортивное соревнование» определяется в п. 9 ст. 2 федерального закона как спортивные мероприятия различного значения (уровня): от муниципального до международного, проведение которых было включено в Единый календарный план проведения спортивных мероприятий, утверждаемый соответствующими должностными лицами. Из данной дефиниции следует, что любое спортивное соревнование приобретает статус официального только в том случае, если оно было согласовано или утверждено представителями органов публичной власти. Данный юридический факт свидетельствует о том, что организация и проведение официальных спортивных соревнований не могут быть признаны разновидностями предпринимательской или иной экономической деятельности, поскольку в действительности представляют собой организационно-управленческую деятельность коммерческих и иных организаций.

Осуществляемая спортсменами, тренерами, менеджерами и иными работниками сферы профессионального спорта деятельность предполагает выплату заранее определенного вознаграждения за организацию

и (или) участие в соревнованиях и иных состязаниях спортивного характера. Данная норма позволяет утверждать, что законодательство о профессиональном спорте в Российской Федерации презюмирует не предпринимательские (экономические), а трудовые отношения, возникающие между работником (спортсмен, тренер, менеджер, судья) и работодателем (команда, клуб и иная спортивная организация).

Эти выводы полностью подтверждаются действующим ТК РФ, гл. 54.1 которого как раз посвящена регулированию специфических отношений в сфере профессионального спорта между работником (спортсменом, тренером) и работодателем. Здесь же можно обнаружить и существенные условия трудового договора, которые априори невозможны в отношениях, складывающихся по поводу осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности. Таковыми могут быть, например, гарантированная заработная плата, обязательное для работодателя страхование жизни и здоровья спортсмена, предоставление времени отдыха (отпуска), а равно иные социальные гарантии и выплаты, осуществляемые работодателем в пользу работника вне зависимости от результатов его профессиональной деятельности и спортивных достижений.

Положения законодательства о физической культуре и спорте в России позволяют прийти к выводу, что отношения, в действительности охраняемые ст. 184 российского уголовного закона, не находятся в плоскости свободы конкуренции хозяйствующих субъектов и не включены в охраняемую гл. 22 УК РФ сферу экономической деятельности. Деяние, предусмотренное анализируемой уголовно-правовой нормой, способно причинить вред иному родовому объекту уголовно-правовой охраны. Таким объектом выступают общественные отношения, сложившиеся по поводу охраны интересов службы в коммерческих и иных организациях и регулируемые нормами гл. 23 УК РФ.

Казалось бы, в результате определения действительного объекта уголовно-правовой охраны необходимо принять законодательное решение об исключении ст. 184 из УК РФ с одновременным включением в структуру его гл. 23 нормы, устанавливающей ответственность за оказание определенными способами противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного ком-

мерческого конкурса. Важность данного решения обусловлена не только требованиями систематизации уголовного законодательства и обеспечения формального качества нормативного материала, но и появлением возможности уголовно-правового реагирования на подкуп организаторов и участников различных соревнований и конкурсов как разновидность коррупционной деятельности, в том числе путем пересмотра видов и сроков (размеров) наказаний, назначаемых за данное преступление. Однако гл. 23 российского уголовного закона уже содержит ряд общих норм (ст. 204, 204.1 и 204.2), положения которых вполне могут распространяться на лиц, оказывающих противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Прежде всего, речь идет о коммерческом подкупе и посредничестве, имевшем место при его совершении. В связи с этим исключение ст. 184 из действующего уголовного закона не создаст пробела в плане обеспечения охраны отношений в сфере организации и проведения соревнований, конкурсов и иных мероприятий состязательного характера.

Подводя итог проведенному исследованию, следует обратить внимание на следующие обстоятельства: во-первых, диспозиция ст. 184 УК РФ включает значительное количество терминов, таких как зрелищный коммерческий конкурс, руководитель спортивной команды, участник конкурса и т. д., содержание которых не регламентировано ни одним нормативным актом системы российского права. В то же время все перечисленные категории являются криминообразующими признаками, а потому их установление в процессе квалификации становится крайне затруднительным. В результате наличия данной ошибки в применении средств и приемов законодательной техники установление основания для привлечения лица к ответственности по ст. 184 УК РФ возможно только теоретически.

Во-вторых, деятельность организаторов, участников, судей и иных лиц, обеспечивающих проведение официальных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, в соответствии с действующим российским законодательством не является разновидностью предпринимательской и иной экономической деятельности. Отношения, в которые вступают перечисленные лица, регламентируются прежде всего отраслью трудового права. По этой причине ст. 184 УК РФ не может обеспечивать ох-

рану общественных отношений в области свободы конкуренции хозяйствующих субъектов.

В-третьих, исключение из действующего уголовного закона ст. 184 не повлечет за собой возникновение пробела в уголовном законодательстве, поскольку данное деяние в действительности является или коммерческим подкупом (ст. 204 УК РФ), или посредничеством в коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ). Кроме этого, квалификация оказания неправомерного влияния на результаты различных официальных спортивных соревнований и конкурсов фактически обеспечит возможность применения к виновным мер, назначаемых за совершение коррупционных, а не экономических преступлений. Данное обстоятельство в большей степени обеспечит эффективность предупреждения коррупционных проявлений в

сфере профессионального спорта, коммерческих конкурсов и иных мероприятий состязательного характера.

Наконец, в-четвертых, уточнение видов экономических преступлений, действительно посягающих на свободу конкуренции, позволит выработать унифицированный методологический подход к использованию средств и приемов законодательной техники при конструировании составов соответствующих уголовно наказуемых деяний. Это также создаст условия для определения базовых мер уголовной ответственности, применяемых за совершение такого рода преступлений. Использование полученных результатов в законотворческом процессе повысит эффективность предупреждения преступности в сфере охраны свободы конкуренции, которое обеспечивается уголовно-правовыми средствами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анцыгин А. В. Противодействие преступлениям в сфере спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов: межотраслевые и внутриотраслевые рассогласования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2. С. 186–190.
2. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007. 765 с.
3. Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М., 2008. 400 с.
4. Клепичский И. А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. 572 с.
5. Лапшин В. Ф. Правила законодательной техники и вопросы их применения (на примере отдельных норм гл. 22 УК) // Российский юридический журнал. 2010. № 3. С. 181–185.
6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 1. Ст. 212.
7. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : федер. закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 50. Ст. 6242.
8. Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции : указ Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 618 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 52. Ст. 8111.
9. Серебруев И. В. Преступления, посягающие на добросовестность конкурентных отношений: генезис, система, уголовно-правовая характеристика : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. 262 с.
10. Талан М. В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2002. 43 с.
11. Шубина И. Б. Зрелище в культуре : дис. ... канд. философ. наук. Ростов н/Д, 2005. 146 с.

REFERENCES

1. Ancygin A. V. Protivodejstvie prestuplenijam v sfere sportivnyh sorevnovanij i zrelisshnyh kommercheskih konkursov: mezhotraslevye i vnutriotraslevye rassoglasovanija [Combating crimes in the sphere of sports competitions and entertainment commercial competitions: inter-industry and intra-industry mismatch]. Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii – Legal science and practice: Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2014. Iss. 2. Pp. 186–190. (In Russ.).
2. Volzhenkin B. V. Prestuplenija v sfere jekonomicheskoj dejatel'nosti po ugovolnomu pravu Rossii [Crimes in the sphere of economic activity under the criminal law of Russia]. St. Petersburg, 2007. 765 p. (In Russ.).
3. Zhalinskij A. Je. Ugolovnoe pravo v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumental'nyj analiz [Criminal law in anticipation of changes: theoretical and instrumental analysis]. Moscow, 2008. 400 p. (In Russ.).
4. Klepickij I. A. Sistema hozjajstvennyh prestuplenij [The system of economic crimes]. Moscow, 2005. 572 p. (In Russ.).
5. Lapshin V. F. Pravila zakonodatel'noj tehniky i voprosy ih primenenija (na primere otdel'nyh norm gl. 22 UK) [Rules of legislative techniques and their application (for example the separate norms of Chapter 22 of the criminal code)]. Rossijskij juridicheskij zhurnal – Russian legal journal. 2010. Iss. 3. Pp. 181–185. (In Russ.).
6. O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii : ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31.12.2015 № 683 [On the National Security Strategy of the Russian Federation: Presidential Decree of 31.12.2015 № 683]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 2015. Iss. 1. Art. 212. (In Russ.).
7. O fizicheskoj kul'ture i sporte v Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 04.12.2007 № 329-FZ [On Physical Culture and Sport in the Russian Federation acts : federal law from 04.12.2007 № 329-FZ]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 2007. Iss. 50. Art. 6242. (In Russ.).
8. Ob osnovnyh napravlenijah gosudarstvennoj politiki po razvitiju konkurencii : ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.12.2017 № 618 [On the main directions of the state policy on the development of competition: the decree of the President of the Russian Federation of 21.12.2017 № 618]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 2017. Iss. 52. Art. 8111. (In Russ.).

9. Serebruev I. V. Prestuplenija, posjagajushhie na dobrosovestnost' konkurentnyh otnoshenij: genezis, sistema, ugolovno-pravovaja harakteristika : dis. ... kand. jurid. nauk [Crimes that infringe on the integrity of competitive relations: Genesis, system, criminal law characteristics : author's abstract of diss. ... PhD. in law]. Yekaterinburg, 2016. 262 p. (In Russ.).

10. Talan M. V. Prestuplenija v sfere jekonomicheskoy dejatel'nosti: voprosy teorii, zakonodatel'nogo regulirovanija i sudebnoj praktiki : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk [Crimes in the sphere of economic activity: issues of theory, legal regulation and court practice : author's abstract of diss. ... Dsc. in law]. Kazan, 2002. 43 p. (In Russ.).

11. Shubina I. B. Zrelishhe v kul'ture : dis. ... kand. filosof. nauk [Spectacle in culture : author's abstract of diss. ... PhD. in philosophy]. Rostov-on-Don, 2005. 146 p. (In Russ.).

УДК 343.1

Предпосылки становления процессуального порядка начала производства по уголовному делу в российском законодательстве XI–XVII вв.

В. А. КРЫМОВ – адъюнкт Академии управления МВД России

Р е ф е р а т

В статье рассматриваются такие знаковые для науки отечественного уголовного процесса законодательные акты, как Русская Правда (XI–XV вв.), Псковская судная грамота (1397–1467 гг.), Новгородская судная грамота (1440–1471 гг.), Судебник князя Ивана III (1497 г.), Судебник царя Ивана IV (1550 г.) и Соборное уложение (1649 г.), на предмет непосредственного начала производства по уголовному делу. Статья условно разделена на три части: в первой приводятся отличительные признаки уголовного процесса XI–XII вв., обвинение по которому осуществлялось в частном порядке; во второй – основное внимание уделяется нормативным актам XIV–XVI вв., закрепившим публичные начала при осуществлении уголовного преследования; в третьей – исследуются нормы Соборного уложения 1649 г. – первого в истории России кодифицированного акта, в котором свое развитие получили система следственных действий и производство по отдельным категориям лиц. В каждом историческом периоде отражены черты и основные признаки действовавших законодательных норм, явившихся предпосылками становления процессуальных правил производства по уголовному делу, отдельные из которых и сегодня действуют в российском уголовном судопроизводстве.

К л ю ч е в ы е с л о в а : начало производства по уголовному делу; жалоба; иск; процесс; следственные действия.

Preconditions for establishment the procedural order for initiation of proceedings in a criminal case in the Russian legislation of the 11th-17th centuries

V. A. KRYMOV – Post graduate of the Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Abstract

The article considers legislative acts that are significant for the science of the domestic criminal process. Among them: Russian Truth (XI-XV cc.), Pskov Court Charter (1397–1467), Novgorod Court Charter (1440-1471), Law Book of Duke Ivan III (1497), Law Book of Tsar Ivan IV (1550) and Russian Law Code (1649). The provisions of these monuments of the history of Russian law concerning the direct initiation of the proceedings in the criminal case are analyzed, and their assessment is given. The article is conditionally divided into three parts. In the first part the distinguishing features of the criminal process of the 11th-12th centuries are given, the charge of which was carried out privately. The second part